

РЕШЕНИЕМ ОБЛАСТНОГО СОВЕТА ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ

КАМЧАТСКОЙ ОБЛАСТНОЙ БОЛЬНИЦЕ ПРИСВОЕНО ИМЯ А. С. ЛУКАШЕВСКОГО

КРАСНЫЙ ДОКТОР

ЕСТЬ в Оссоре небольшая тихая улица. Она названа именем Андрея Савельевича Лукашевского, первого комиссара здравоохранения революционной Камчатки.

Живет сейчас на этой улице в небольшом доме Полина Васильевна Лукашевская, супруга и верный спутник короткой жизни Андрея Савельевича, мать троих его сыновей.

Заходим в гости к Полине Васильевне. Нас встречает полная седая женщина, с очень добрыми глазами. Усаживает за стол, гостеприимно угощая чаем. Просим рассказать ее о муже. Женщина задумывается, уходит мыслями в далекое прошлое. Нет, ей не тяжело рассказывать о Лукашевском, — ведь жизнь его была светла и чиста, как и те идеалы, которым он служил... Вот только память стала больно плоха, сейчас просто невозможно вспомнить все ярко, образно, документально точно. Все же она постарается. Пусть сегодняшняя молодежь, живущая в светлом счастливом крае, не забывает о делах своих отцов и дедов.

Вот рассказ Полины Васильевны.

...Встретились мы с ним в Усть-Камчатске в 1919 году. Ну, вы, конечно, представляете, что это был за поселок в то время. В области тогда свирепствовала «испанка» — болезнь, косившая сотни людей. Больница была переполнена. Заболела «испанкой» и я. Привезли к врачу. Посмотрел на меня, улыбнулся и вдруг сказал: «Ну, а свою

невесту я уж обязательно вылечу». Было мне тогда 16 лет. А через четыре года я стала его женой. С организацией облнарревкома Лукашевского назначили заведующим отделом здравоохранения области. Он стал первым комиссаром-медиком на советской Камчатке. В это время я его почти не видела. Он пропадал на заседаниях, собраниях, ездил в командировки, лечил людей.

Так продолжалось недолго. В октябре 1921 года прибыли в Петропавловск на пароходах белогвардейцы Бочкарева. Скоро власть в городе перешла в руки генерала Полякова. Стали организовываться партизанские отряды. А мы, жены комиссаров, все еще оставались в городе, надеясь, что вот-вот белые уйдут. Но гражданская война на полуострове приняла серьезные размеры. Чекмареву, Ларину, Фролову и меня белогвардейцы взяли заложницами, надеясь заманить в ловушку руководителей партизанского движения. Не знаю, что уж произошло, но почему-то нас быстро выпустили... Я жила в то время на квартире врача Брагина, о сыне которого — Самуиле — наш камчатский поэт Георгий Поротов написал поэму. Приходит, вся белая от испуга, хозяйка и говорит: «Белые говорят, что у нас в доме лежат бомбы. Скоро придут делать обыск. Бежать тебе надо, Полина!».

Только я стала готовиться к отъезду, как в окошко раздался стук. Вбежал в дом Самуил Брагин, одетый в кухлянку, быстро достал спичеч-

ную коробку, а на ней почерком мужа было написано: «Быстро собирайся!». Сели мы в собачью нарту и помчались в сопки...

Привез меня Самуил в Налычево, а оттуда скоро партизаны увезли меня на базу своих отрядов в Калагирь, что возле Жупаново. Там мы и увиделись с Андреем после долгой разлуки. Однако свидание было кратковременным. Уехал он в Усть-Камчатск создавать новые партизанские отряды. Рассказывали мне его друзья, что ходил он с винчестером в руках и с медицинской сумкой на боку. Отбирал у кулаков продовольствие, пересылая его в Калагирь, вместе с бедняками громил богатеев и белых старост. И никогда не забывал о лечении людей. «Красным доктором» прозвал Лукашевского народ.

Ну, а я? Помогала партизанам, чем могла. Мы, женщины, пекли хлеб, стирали белье, ухаживали за ранеными. На базе я часто видела Чекмарева, Елизова, Фролова, Пересыпкина, Сахарова, Савченко-Славского. И никогда не думали, что они станут известными людьми. Просто все были уверены, что каждый делает свое маленькое дело в общей борьбе за очищение Камчатки от белых банд.

После победы Советской власти мы вновь переехали в Питер, так Петропавловск часто называли. Андрей Савельевич стал работать заведующим отделом труда в облздраве. Но его не удовлетворяла административная должность, он

стремился в село, где все еще свирепствовали болезни и где были так нужны медики.

— «Собирайся, Поля, — сказал он мне однажды, в мае 1925 года. Забираем ребят и едем на Север. Уговорил я начальство отпустить меня в район. Там я нужней».

Вот так и живу я с того времени в Карагинском районе. Приехали мы в старую Карагу. Андрей Савельевич сам построил домик, открыл амбулаторию, стал разъезжать на нартах, груженных лекарствами и медикаментами, по всему побережью от Ивашки до Анапки и Корфа. Очень спокойным он был человеком.

Население было неграмотным, зачастую невежественным. Много пришлось потрудиться «красному доктору», чтобы поверили коряки, чукчи, ительмены в действенность лекарств, в необходимость профилактики. Быстро росла популярность Лукашевского: ему в Карагу стали приезжать для лечения жители самых отдаленных мест. «Мучгин доктор» (наш доктор) — любовно называли оленеводы Андрея Савельевича. Воевал доктор с трахомой, чесоткой, цингой, туберкулезом.

Я окончила курсы Красного Креста, работала медсестрой, а когда Андрей Савельевич уезжал, оставалась за него заведующей амбулаторией. Сами знаете, квалифицированных кадров не хватало в то время.

В 1937 году, будучи в должности главврача

района, поехал Лукашевский в Тымлат вместе со вторым секретарем Карагинского РК ВКП(б) Загорским. Дошли вести о том, что не справляется там со своей работой фельдшер Дергачев. И вот, едва доехав на собачках до Тымлата, Андрей Савельевич слег и в этот же день скончался от инфаркта...

Что сказать обо мне? Переехала в 1943 году в Оссору. Старую Карагу постепенно забросили и все перебрались в новый райцентр. Еще Андрей Савельевич мечтал, чтобы райцентр перевели на место сегодняшней Оссоры. Как видите, осуществилась мечта «красного доктора». А когда в 1947 году назвали в честь мужа улицу, сердце мое сжалось от печали и радости...

Ушла я недавно на пенсию, но меня не забывают люди. Часто приглашают выступать на слетах и сборах пионеры. Они даже свою школу-интернат в новой Караге назвали именем Лукашевского. Дотошные эти мальчишки и девчонки с красными галстуками — все хотят знать. Я с удовольствием рассказываю им о революции, о партизанах, о новой счастливой жизни на нашей Камчатке.

...За окнами вечер. Полина Васильевна, уставшая от долгой беседы, замолчала. А я думал о боевом и трудовом прошлом нашего края, о скромных людях, проложивших те дороги, по которым мы сейчас идем.

П. КОЗЛОВ.

БЕЛЫЙ РАБОТНИК ЛЕСА